
Братская библиотека Донского монастыря в конце XIX — начале XX в.

Мария Артюшенко

The fraternal library of the Donskoy Monastery in the late XIX — early XX centuries

Mariya Artiushenko (Moscow, Russia)

DOI

Интерес к истории православных монастырей и монашествующих Российской империи в последние десятилетия неуклонно растёт. В основном исследователей интересует духовная жизнь обитателей, их благосостояние и деятельность, численность и социальный состав насельников, их роль в политических событиях и культуре, судьбы наиболее ярких подвижников¹. Гораздо хуже изучены интеллектуальные потребности и запросы монахов (за исключением представителей учёного монашества²). Их анализ безусловно важен для характеристики данной части русского общества, но чрезвычайно сложен, поскольку необходимо учитывать местонахождение, статус и специфику каждой обители, а также степень полноты и репрезентативности сохранившихся источников.

Среди них особое значение имеют документы монастырских библиотек, отражающие их тематику, пополнение и востребованность братией. Несмотря на то, что сами книжные собрания после закрытия монастырей рассеивались, следы их порой обнаруживаются в архивах. В частности, материалы, хранящиеся в РГАДА (ф. 1183, 1629.), в ЦГА Москвы (ф. 421, оп. 1) и ЦГА МО (ф. 966, оп. 4), в отделах рукописей РГБ (ф. 881) и ГИМ (Донское собрание), позволяют проследить судьбу братской библиотеки московского ставропигиального Донского монастыря, входившего в начале XX в. в тройку самых богатых обителей не только Первопрестольной, но и всей России³.

В середине XIX в. в монастырском книгохранилище, являвшемся частью ризницы, насчитывалось свыше двухсот рукописных и печатных книг, древнейшие из которых — печатные январские минеи издания 7130 (1622) г. Согласно оставленной на них подписи, «131-го года декабря 15-го государь царь и великий князь Михаил Феодорович всея России пожаловал книгу сию к своему богомолью в обитель Донской Богоматери»⁴. Из рукописных богослужебных

© 2019 г. М.В. Артюшенко

¹ Подробнее см.: *Зырянов П.Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 1998.

² О них см.: Русские писатели-богословы. Историки Церкви. Исследователи и толкователи Священного Писания. Библиографический указатель / Сост. А.С. Чистякова, О.В. Курыгина, Н.С. Степанова. М., 2001; Русские писатели-богословы. Исследователи богослужения и церковного искусства. Библиографический указатель / Сост. О.В. Курыгина, Н.С. Степанова, А.С. Чистякова. М., 2004; *Сухова Н.Ю.* Вертоград наук духовный. Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX — начала XX века. М., 2007; *Сухова Н.Ю.* Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870—1918 гг.). М., 2012.

³ См.: *Зырянов П.Н.* Указ. соч. С. 187.

⁴ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 5758, л. 7 об.

книг примечательны «Служебник, писанный полууставом в десть в кожаном переплете», «Канонник, писанный полууставом» (1718), «Ирмолог⁵, писанный полууставом», «Четыре книги нотных Ирмологов» (1719)⁶. Известны также рукописные жития святых, сборники проповедей свт. Иоанна Златоуста, «Слова подвижнические» преп. Исаака Сирина, патерики. Особый интерес представляет Синодик, или Вкладная книга Донского монастыря 1692 г., написанная полууставом. Её предваряет предисловие настоятеля обители архимандрита Антония (Одиновича), в котором кратко описана история обители и содержится первое упоминание о донских казаках, принесших, по преданию, икону Божией Матери, впоследствии названную Донской, на Куликово поле⁷. Всего в монастыре имелось 27 рукописных книг.

Печатные издания Священного Писания появились в монастырской библиотеке сравнительно поздно и насчитывали лишь 7 наименований (1757—1821 гг.)⁸. К 1853 г. в книгохранилище находилось 29 богослужебных печатных книг⁹. Творений святых отцов было почти вдвое больше (57 книг преимущественно московской печати). Среди них Добротолубие (1793), произведения святителей Иоанна Златоуста (21 книга), Василия Великого, Григория Нисского, Григория Богослова, Кирилла Иерусалимского и Амвросия Медиоланского, преподобных Макария Египетского, Иоанна Лествичника (1647) и Ефрема Сирина (1667 и 1785 г.).

«Прочие книги духовного содержания» включали 82 наименования¹⁰, в том числе труды иерархов XIX в.¹¹, апологетические сочинения, журналы «Христианское чтение», «Православный собеседник», «Духовная беседа», «Душеполезное чтение» и др. «Книги исторические» (20 наименований) были посвящены прежде всего церковной тематике: «Предел Освященного собора, или Соборный свиток бывшего в 1666 году собора в Москве», «Церковная история» Ц. Барония (М., 1719)¹², «История об унии» Н.Н. Бантыш-Каменского (М., 1805), «Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря от поляков и Литвы и о бывших потом в России мятежах» Авраамия Палицына (М., 1822). К ним же отнесли и описания поездок по святым местам, например, «Путешествие по семи Азийским церквам, упоминаемым в Апокалипсисе» А.С. Норова (СПб., 1847)¹³. О событиях недавнего прошлого сообщали лишь «Деяния российских полководцев и генералов с портретами их, ознаменовавших себя в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах»¹⁴.

⁵ Ирмолог (Ирмологион, Ирмологий) — сборник богослужебных песнопений.

⁶ Там же, л. 2—3.

⁷ ОР ГИМ, Донское собрание, д. 18.

⁸ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 5758, л. 5.

⁹ В том числе минеи 1622, 1637, 1660 и 1687 гг., Учебная Псалтирь 1653 и 1697 гг., Страстные Евангелия 1704, 1763 и 1831 гг., Чинопоследование обращения иноверных 1757 г., чиновники архиерейские 1760 и 1798 гг., требники, Часослов 1814 и 1848 гг. «золотообразный в кожаном переплёте» (Там же, л. 7—8 об.).

¹⁰ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 5758, л. 18—22 об.

¹¹ В частности, «Толкование Евангелий на Господские и Богородичные праздники с нравоучительными беседами» митрополита Грузинского Варлаама (Эристова) (СПб., 1821) и «Поучительные слова» митрополита Новгородского Амвросия (Подобедова) (М., 1816).

¹² По-видимому, имелось в виду издание: *Бароний Ц.* Деяния церковные и гражданские от Р.Х. до XIII столетия. М., 1719.

¹³ Точное название книги: *Норов А.С.* Путешествие к семи церквам, упоминаемым в Апокалипсисе. СПб., 1847 г.

¹⁴ *Ушаков С.И.* Деяния российских полководцев и генералов, ознаменовавших себя, в достопамятную войну с Францией, в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах. Ч. 1—4. М., 1822.

В целом, главной задачей монастырской библиотеки являлось хранение раритетов. 27 августа 1887 г. настоятель обители епископ Герман (Осецкий; 1828—1895) писал в Московскую синодальную контору, что книгохранилище совершенно не пополняется современной литературой, малодоступно для братии и имеет скорее «антикварное значение»¹⁵.

25 января 1899 г. прокурор Московской синодальной конторы кн. А.А. Ширинский-Шихматов направил монастырю официальное письмо «относительно важного предположения о перенесении древних рукописей и редких печатных книг, имеющихся в ставропигиальном Донском монастыре в Синодальную библиотеку в видах более удобного пользования ими для учёных лиц»¹⁶. Одновременно был направлен и список интересующих контору материалов. Но данная инициатива практически сразу встретила упорное противодействие. В феврале наместник архимандрит Власий (Дикарёв) сообщил настоятелю епископу Гуррию (Охотину; 1828—1912) о невозможности в ближайшее время исполнить прокурорское предписание, поскольку «все поименованные в списке рукописи и книги находятся в башне», где «теперь весьма холодно, почему заниматься в ней выборкой книг неудобно и опасно для здоровья; почему этот труд необходимо отложить до тёплого летнего времени, когда башня достаточно прогреется от солнца». «Монастырская братия, — добавлял он, — весьма скорбит о том, что Донская обитель лишается книжного сокровища, собранного временем и усердием и трудами подвизавшихся здесь отец и братьев, и потому благопочтнейше просят Ваше высокопреосвященство оставить в обители требуемые в настоящее время по списку рукописи и книги, а нуждающимся в них с научной целью предоставить возможность пользоваться ими, с предварительного разрешения начальства»¹⁷. Владыка поддержал наместника, и дело затянулось на несколько лет.

28 апреля 1908 г. прокурор синодальной конторы Ф.П. Степанов, «признавая полезным передать в патриаршее книгохранилище рукописи и наиболее важные из печатных книг Донского монастыря в целях объединения книжных богатств в библиотеке, имеющей регулярные дежурства и старающейся предоставить исследователям родной старины удобства в занятиях и надлежащие справочные пособия», обратился к настоятелю архимандриту Иакову (Заблюцкому; 1836—1908) с просьбой сообщить, «не встречается ли со стороны управления Донского монастыря препятствий к передаче находящихся в ведении вверенной Вам обители рукописей и книг в Патриаршую библиотеку»¹⁸. В тот же день Степанов уведомил контору о своём намерении «передать в патриаршее книгохранилище рукописи и наиболее важные из печатных книг Донского монастыря, по выбору и указанию заведующего Патриаршей библиотекой, и вместе с тем командировать сего заведующего осмотреть книгохранилища всех ставропигиальных монастырей в Москве и Новоиерусалимского, для выяснения того, не осталось ли в них памятников старины письменных и печатных, которые было бы желательно переместить в патриаршее древлехранилище»¹⁹.

На сей раз настоятель сразу же уступил и уже 2 мая отправил в контору 22 книги и 11 рукописей²⁰. Между тем заведующий Синодальной библиотекой

¹⁵ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 6696, л. 5 об.

¹⁶ РГАДА, ф. 1183, оп. 1/44, д. 243, 1899 г., л. 3.

¹⁷ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 7274, л. 18—18 об.

¹⁸ РГАДА, ф. 1183, оп. 1/47, 1908 г., д. 73, л. 2.

¹⁹ Там же, л. 1.

²⁰ Там же, л. 4—6.

Н.П. Попов, расписавшись в их получении, ожидал большего. «По сведениям, имеющимся в библиотеке, — отмечал он, — Донской монастырь владеет рукописями: Евангелие в большую четверть начала XV в., в 2 столбца с заставками, Евангелие в большую четверть 1544 г., с тремя евангелистами, рисованными красками по золоту, и Синодиком, писанным в 1692 г. Кроме того, в монастыре есть немало старопечатных книг, например, минеи служебные 1622 г. и след[ующих] годов, Ирмологион львовской печати, требник Петра Могилы 1646 г., Лимонарь 1628 г.²¹, служебник Петра Могилы и другие книги. Для монастыря эти рукописи и книги практически непригодны: службы по ним править никто не будет, и разбираться в них едва ли кто из монахов станет. Было бы желательно, чтобы как названные выше книги и рукописи, так и другие им подобные, передались в Патриаршую библиотеку»²². В мае контора распорядилась «передать в Синодальную (бывшую патриаршую) библиотеку рукописи и наиболее важные из печатных книг ставропигиального Донского монастыря, по выбору и указанию... Попова», а также «командировать его в названную обитель, равно и во все ставропигиальные монастыри в Москве и в Новоиерусалимский монастырь для выяснения того, не осталось ли в них памятников старины, письменных и печатных, которые было бы желательно переместить в Патриаршее древлехранилище». Монастырским управлениям предписывалось «оказывать г. Попову всяческое содействие»²³.

В сентябре Попов представил отчёт о проведённом осмотре. «В Донском монастыре, — докладывал он, — кроме переданных в Патриаршую библиотеку, оказались рукописи: а) Евангелие в большую четверть, полуустав XV в., в 2 столбца, переплёт обложен малиновым бархатом (№ 1); б) Евангелие в большую четверть, полуустав XVI в., с тремя миниатюрами евангелистов, в синем бархатном переплёте; в) Переписная книга монастыря (по архиву за № 1) XVII в. в 4 в плохом переплёте; г) то же, в хорошем переплёте, на 103 листах; д) Переписная книга XVII в. в 4; е) шесть свёртков непереpletённых тетрадей; ж) 25 кругов со столбцами, касающимися разных дел по приписным к Донскому монастырю пустыням; з) Синодик-помянник (№ 16) с краткой заметкой по истории монастыря (напечатанный у Забелина, в описании обители); и) Илариона Великого поучение к инокам и к) Собрание канонів, обе рукописи нач[ала] XIX в. Из печатных книг представляют интерес для Патриаршей библиотеки: Цветник духовный 1628 г.; Осмогласник, львовское издание 1686 г.; Анфологий (праздничная минея. — М.А.), Львов, 1851 г.; Летописец без заглавия в новом переплёте, греческая брошюра 1855 г.; описание Андрониева монастыря 1865 г.; жизнь о. Феодора, настоятеля Санаксарской обители, Москва, 1847 г.; Житие Трифона Вятского 1868 г. и Акафистник киевской печати 1693 г.»²⁴.

Монахи пытались защищать свои собрания. «По поводу синодиків, — отмечал Попов, — в Донском и Воскресенском монастырях пришлось слышать, что они имеют отношение к истории этих обителей и потому не переданы в Патриаршую библиотеку. В известном смысле это верно: каждая книга не только рукописная, но даже и печатная, бросает своего рода свет на историю монастыря; исходя из этого положения, собственно, не следовало бы совсем отбирать у монастырей книг, но это делалось и в XVII, и в XVIII, и особенно

²¹ «Лимонарь сиречь цветник» («Луг духовный», «Синайский патерик») — агиографический сборник, составленный в VII в. Иоанном Мосхом и свт. Софронием Иерусалимским.

²² РГАДА, ф. 1183, оп. 1/47, 1908 г., д. 73, л. 3.

²³ Там же, л. 8—8 об.

²⁴ Там же, л. 10 об.—13.

в XIX в. и совершенно основательно: не сосредоточенные в известных книгохранилищах, рукописи распыливались с изумительной быстротой, и частные собиратели именно из них составили свои знаменитые рукописные библиотеки (Уварова, Толстого, Ундольского, Хлудова и др.). В видах сохранности, поэтому, следовало бы перенести в Патриаршую библиотеку и синодики Донского и Воскресенского, как это сделано в отношении синодиков Успенского собора, Симонова и Новоспасского монастырей; если когда-либо потребуются справки из них, Патриаршая библиотека не откажет ни в высылке их, ни в предъявлении для личного осмотра»²⁵. В соответствии с пожеланиями Попова рукописи Донского монастыря были переданы в Синодальную библиотеку. В 1920 г. они в составе Синодального собрания поступили в Государственный исторический музей.

Помимо монастырского книгохранилища в обители имелись и личные библиотеки. Так, в «Деле о смерти иеромонаха Иринаея» (1839) указано, что его келейные вещи и богослужебные книги (Следованная псалтирь, минеи, Ирмологий) были приобретены братией²⁶. В «Деле о смерти иеромонаха Серафима» (1881) вскользь упоминается о том, что «книги были переданы ризничему в монастырскую библиотеку»²⁷.

О существовании личных библиотек свидетельствует и «Дело о выписке книг из Санкт-Петербургской общины сестёр милосердия» (1856)²⁸. Тогда лишь немногие монахи согласились выписать столичные издания. При этом казначей иеромонах Аркадий (Яценко), объясняя свой отказ, отмечал в подписном листе: «Довольное количество книг духовного содержания имею собственных»²⁹. Из «Дела о смерти наместника архимандрита Аркадия» (1883) известно, что после него осталось «в пяти мешках 350 разных книг»³⁰. Архимандрит Аркадий происходил из «войсковых обывателей» Харьковской губ. В 1838 г. он принял постриг в Донском монастыре, в 1841 г. был посвящён в сан иеродиакона, а через год стал иеромонахом. Впоследствии ему довелось исполнять послушания ризничего, казначея, а с 1862 г. — наместника обители, причём в 1868 г. «за попечительность и распорядительность по ризнице и библиотеке Донского монастыря объявлена ему благодарность Московской синодальной конторы»³¹. Он вёл переписку с И.Е. Забелиным, помогал ему в подготовке первого издания «Исторического описания московского ставропигиального Донского монастыря»³², в 1871 г. способствовал публикации в Московских епархиальных ведомостях воспоминаний об Отечественной войне 1812 г. своего предшественника на посту наместника — архимандрита Павла (Поморцева; 1792—1870)³³, а в 1873 г. предоставил для издания два списка описи Благовещенского собора, хранившиеся в монастырской библиотеке³⁴.

²⁵ Там же.

²⁶ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 5539, л. 6.

²⁷ Там же, д. 6519, л. 1.

²⁸ Там же, д. 5875.

²⁹ Там же, л. 4.

³⁰ Там же, д. 6540, л. 14 об.

³¹ Там же, д. 6387, л. 8.

³² Подробнее см.: *Артюшенко М.В.* И.Е. Забелин и Донской монастырь: по переписке об издании «Исторического описания московского ставропигиального Донского монастыря» (1865, 1893) // Вестник РГГУ. 2014. № 17(139). С. 30—45.

³³ Из воспоминаний о 1812 году // Московские епархиальные ведомости. 1871. № 41. С. 397—400; № 43. С. 445—447.

³⁴ Переписная книга Московского Благовещенского собора XVII в. по спискам архива Оружейной палаты и Донского монастыря. М., 1873.

Состав одной из келейных библиотек раскрывает «Дело о смерти иеродиакона Антония и об оставшемся по нем имуществе»³⁵, в котором сохранилась её опись (53 наименования) с припиской: «а всего книг счётю 150». Не получивший специального образования иеродиакон Антоний (Воробьёв; 1819—1886), происходивший из мещан Тульской губ., в обители исправлял послушание трапезного, продавал свечи, читал на клиросе, совершал богослужения³⁶. Келейные вещи его отличались скудостью и бедностью³⁷. Тем не менее у него имелись Библия, Евангелие, толкования на Священное Писание святых отцов (преимущественно свт. Иоанна Златоуста), «Русская история» Н.Г. Устрялова (СПб., 1855), «Очерки и картины из всеобщей истории» К. Бернацкого (М., 1869), «Очерк истории Русской Церкви» священника Алексия Лаврова (СПб., 1870), «Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха» (М., 1877), аскетическая литература — «Лествица» (М., 1862), четыре тома «Добротолубия» (М., 1857), «Руководство к духовной жизни» преподобных Варсонофия Великого и Иоанна (М., 1855), «Отчник» епископа Игнатия (Брянчанинова) (СПб., 1870), а также «Письма о должностях священного сана» А.С. Стурдзы (М., 1861), «Предуведомление о Божественной литургии», «О должностях пресвитеров [приходских]» (М., 1822) и множество журналов «Душеполезное чтение» за разные годы.

У иеромонаха Никона (Чистякова; 1824—1892), из бывших дворовых, помимо аскетической литературы («Лествица», «Нравственно-подвижнические слова» св. Марка Подвижника и др.) находилось несколько работ по литургике и литургическому преданию, например, «Богослужбные каноны на греческом, славянском и русском языках» проф. Е.И. Ловягина (СПб., 1855), «О церковном Октоихе» архимандрита Модеста (Стрельбицкого) (Вильна, 1865) и др.

После смерти владельцев часть книг приобреталась насельниками³⁸, другая — поступала в книгохранилище. По действовавшему законодательству только настоятели имели право распоряжаться личным имуществом по собственному усмотрению. Свои библиотеки они, как правило, в монастыре не оставляли. Так, в 1848 г. архимандрит Феофан (Александров; 1785—1852) подарил вкладчику «некоторые церковные и духовные книги на память и пользу душевную»³⁹. Епископ Агапит (Вознесенский; 1793—1854) завещал келейную библиотеку двум священникам и Калужской духовной семинарии, в которой получил образование⁴⁰. Она включала произведения «классические и исторические», а также издания духовных академий — журналы «Христианское чтение» и «Воскресное чтение»⁴¹. Келейная библиотека архиепископа Евгения (Казанцева; 1778—1871)

³⁵ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 6671, л. 5.

³⁶ Там же, д. 6387, л. 26 об.; д. 6495, л. 22.

³⁷ Там же, д. 6671, л. 3. После себя он оставил несколько рубашек, 5 ряс на разные времена года, камилавку, 3 клобука, 3 чётки, 2 самовара, 2 подноса, 3 чайника, 2 стакана, 2 мелких тарелки, 2 вилки, 2 ножа, миску, 2 стола, 2 скатерти, большие столовые часы, термометр, керосиновую лампу, деревянную кровать, 2 матраца, 3 подушки, 2 наволочки, 5 занавесей, комод, 2 шкатулки, 2 молотка, 2 пилки, и колovorот с дрелью.

³⁸ Вероятно, насельники приобрели и около 20 книг скончавшегося иеродиакона Антония (Воробьёва). Из их списка в «Деле о смерти» в библиотечной «Книге материальной» не оказалось трёх служебников, двух молитвословов, Типикона, Малого канонника, Ирмология, «Новой скрижали», «Предания ученикам» прп. Нила Сорского, Полных святцев, нескольких акафистов, лечебника, «Медицины практической» и «Истории об Александре Македонском» Квинта Курция Руфа (Там же, л. 5).

³⁹ Там же, д. 5675, л. 19.

⁴⁰ Там же, д. 5770.

⁴¹ Там же, л. 1—8.

насчитывала 77 книг: Елизаветинская Библия, греческие, латинские, французские Библии, 17 томов французского толкования на Ветхий Завет, сочинения Плиния Старшего и Плиния Младшего, Корнелия Тацита, Цицерона, труды по истории Церкви, России, Древнего Рима и Древней Греции, исторические описания монастырей, различные словари, указатели и справочники⁴². По завещанию владыки их передали в семинарию. После смерти епископа Хрисанфа (Ретивцева; 1832—1883) его библиотека досталась Санкт-Петербургской духовной семинарии, где он служил ректором в 1869—1874 гг.⁴³

28 января 1884 г. настоятелем Донского монастыря был назначен уволенный на покой епископ Муромский, викарий Владимирской епархии, Иаков (Кротков; 1811—1885). Владыка всю жизнь увлечённо занимался просветительской деятельностью⁴⁴, являлся основателем московской и владимирской епархиальных библиотек. В 1863 г., будучи архимандритом и настоятелем московского Даниловского монастыря, он участвовал в создании Общества любителей духовного просвещения и стал его первым председателем. По воспоминаниям современника, свойственная ему «любовь к ближним, кажется, была готова всех алчущих и жаждущих здравых словес, этой духовной пищи, собрать воедино и всех напитать... эта любовь и в старости горела в нём ярким огнём; она, так сказать, не давала ему покоя»⁴⁵. С 1885 г. в обители по его благословению начали проводить для братии и народа «внебогослужебные чтения», на которых рассказывалось об истории Церкви, толковалось Священное Писание Ветхого и Нового Завета, объяснялся смысл заповедей, молитв, Символа веры и богослужений. В начале, в перерывах и по окончании собраний монастырский хор исполнял церковные песнопения. Непременным участником этих собеседований был сам владыка. В последние годы жизни он проявлял особую заботу о библиотеках уездных городов Московской губ. и завещал передать им принадлежавшие ему журналы и книги (1 200 томов)⁴⁶.

В начале 1885 г., желая «дать братии ближайшую и легчайшую возможность и способы к поднятию уровня своего образования, так как большинство оной имеют степень образования домашнее обучение грамоте, а вместе с тем оградить братию более полезными занятиями и в келейном быту»⁴⁷, настоятель решил устроить в обители библиотеку собственно для монахов. Поскольку первые 644 тома были приобретены для неё в феврале 1885 г. на личные средства насельников, вновь учреждённую библиотеку стали называть «Братской».

⁴² *Благоуспенский И., прот.* Архиепископ Евгений Казанцев. Биографический очерк. М., 1875. С. 157—160.

⁴³ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 6568, л. 11—12 об.

⁴⁴ Ещё в 1838—1839 гг. выпускник Московской семинарии овдовевший диакон Алексей Иванович Кротков исполнял должность инспектора в духовном училище, располагавшемся на территории Донского монастыря.

⁴⁵ Слово, сказанное при погребении преосвященного Иакова, бывшего епископа Муромского, настоятеля московского ставропигиального Донского монастыря, протоиереем И.Г. Виноградовым декабря 4 дня 1885 года // Московские церковные ведомости. 1885. № 51. С. 765.

⁴⁶ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 6625, л. 8—9; Преосвященный Иаков, бывший епископ Муромский // Православное обозрение. 1885. Т. 3. С. 535.

⁴⁷ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 6696, л. 2. Утверждение владыки о том, что большая часть братии имела домашнее образование, не совсем точно. Судя по спискам 1887 г., из 23 монахов 16 обучались в училище или в семинарии (правда, 13 из них не окончили курса), а один являлся выпускником духовной академии. Треть иноков (7 человек) умели только читать и писать. Неграмотных не было вовсе (Там же, д. 6731, л. 1—19).

Среди купленных в 1885 г. книг — Библии 1860-х гг. издания, исследования по текстологии Священного Писания, творения святых отцов (поучения, экзегетика), жития святых, труды по истории Церкви⁴⁸ и инославных исповеданий⁴⁹, апологетические и полемические сочинения, направленные против старообрядцев, пашковцев, штундистов, скопцов, различные библейские словари и атласы, справочники, проповеди архиепископа Холмского и Варшавского Леонтия (Лебединского) и архиепископа Кишинёвского и Хотинского Павла (Лебедева) 1870-х гг. и др. Также приобретались работы, посвящённые русской гражданской и военной истории: 12 томов «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, произведения С.М. Соловьёва, Н.Г. Устрялова, М.А. Корфа, «История императорской российской гвардии» И. Пушкарёва (СПб., 1844)⁵⁰.

В марте 1885 г. Братская библиотека пополнилась журналами (96 томов), как пожертвованными редакциями и различными светскими лицами, так и выписанными в прошлые годы на средства монастыря. Но поскольку они содержали «по большей части, статьи романтического содержания, то, по неудобству их употребления для чтения иноками, с разрешения настоятеля, в 1886 году были проданы букинисту на вес за 52 руб. 50 коп.»⁵¹.

1 декабря 1885 г. владыка Иаков скончался. В 1886 г. его преемником назначили бывшего епископа Кавказского и Ставропольского Германа (Осецкого), ставшего одновременно председателем Училищного совета при Святейшем Синоде. Окончив в 1851 г. Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, он служил инспектором Новгородской (1853—1857), затем ректором Кавказской (1857—1859) и Самарской (1859—1863) духовных семинарий, являлся наместником Александро-Невской лавры (1863—1866) и настоятелем новгородского Юрьева монастыря (1866). В Новгороде им была приведена в порядок и описана Софийская библиотека⁵².

Новый настоятель активно поддержал развитие Братской библиотеки, которую по его распоряжению перенесли из тесного помещения над Малым собором в здание колокольни над западными воротами. Оно не отапливалось, но было достаточно просторным. В шкафах книги располагались по номерам систематического каталога. В мае 1886 г. епископ Герман пожертвовал Братской библиотеке 256 своих личных книг, а в следующем году прислал из Петербурга ещё 53 тома⁵³. «По вступлении моём в управление московским Донским монастырём, — сообщал он в 1887 г., прося синодальную контору утвердить “продолжение самостоятельного существования библиотеки и в будущем времени”, — при приёме в моё ведение его имущества и учреждений, в нём состоящих, между прочим, мне показано было существование в монастыре двух библиотек, из коих одна называлась монастырскою, а другая братскою. Но как последняя была ещё в зачаточном состоянии, то есть имела вид лишь количества скупен-

⁴⁸ В том числе: «Ереси и расколы первых трёх веков христианства» прот. А.М. Иванцова-Платонова (М., 1877), «Об отношении Римской Церкви к другим христианским церквам и ко всему человеческому роду» А. Востокова (СПб., 1857), «История христианства в России до равноапостольного князя Владимира» архиепископа Харьковского Макария (Булакова) (СПб., 1868) и др.

⁴⁹ *Новиков Е.П.* Гус и Лютер. Критическое исследование. М., 1859; *Хрисанф [Ретивцев]*, архим. Характер протестантства и его историческое развитие. Вып. 1. СПб., 1868, *Михайловский В., свящ.* Англиканская церковь и её отношение к православию. СПб., 1864.

⁵⁰ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 7590, л. 8

⁵¹ Там же, д. 6696, л. 2 об.

⁵² *Бронский Е.И.* Герман (Осецкий Александр Косьмич) // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 250—251.

⁵³ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 6696, л. 2 об.

ных книг, не приведённых в порядок, и не было известно мне ни способов её приобретения, ни цели её учреждения, в смысле отдельной библиотеки или монастырской, и ещё не видно было и самого употребления оной, почему она и не была включена в моём донесении Московской Святейшего Синода конторе, в статьях о приёме монастырского имущества. В последующее время из данных некоторых монастырских документов и из сказаний участвовавшего в учреждении братской библиотеки с самого начала её основания иеромонаха, ныне заведующего оной, стало известно мне, что основание братской библиотеки относится к началу 1885 года, и учреждена она настолько по мысли предшественника моего преосвященного епископа Иакова, настолько же по желанию самого братства... книги, приобретённые в библиотеку, кроме религиозно-нравственного содержания по своему изложению доступны пониманию иноков даже и с низким развитием. Следовательно, Братская библиотека имеет совершенно отдельное существование от монастырской. Сочувствуя благодетельной цели учреждения Братской библиотеки и похвальной ревности братии к преуспеянию в просвещении, в 1886 году мною было сделано распоряжение о приведении оной в форменный порядок»⁵⁴.

Для этого были заведены «Книга материальная» (в неё следовало записывать источник и время поступления, фамилию автора, название, год и место издания, формат, цену)⁵⁵ и «Книга для расписки читателей в получении книг». Составление их, а также «правил хранения и пользования книгами», хронологического (по времени поступления), систематического и алфавитного каталогов, было поручено иеромонаху Ксенофону (Троицкому), окончившему Нижегородскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. С 1884 г. по благословению епископов Иакова и Германа он руководил проведением «внебогослужебных чтений» и регулярно проповедовал⁵⁶. Его же в начале 1886 г. владыка назначил первым заведующим Братской библиотекой. Эту обязанность о. Ксенофонт исполнял до 2 октября 1887 г.⁵⁷ Оформление библиотечной документации стоило ему, по собственному признанию, «усидчивого, вдумчивого, кропотливого труда, иногда траты личных средств и ущерба физических сил, по временам даже до болезненного состояния, особенно составление каталогов в сыром помещении Братской библиотеки»⁵⁸. Однако уже во второй половине 1886 г. поставленная перед ним задача была успешно решена, и Братская библиотека стала функционировать. Помимо заведования ею о. Ксенофонт составил особый каталог книг, принадлежавших епископу

⁵⁴ Там же, л. 21—22 об.

⁵⁵ В 1910 г. её графы были немного иными: «время поступления», «имя автора», «заглавие книги», «место и время печати», «формат», «число томов», «в переплёте или брошюре», «куплено или приобретено в дар», «цена», «место в систематическом каталоге», «особые замечания».

⁵⁶ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 6714, л. 15—15 об. С 1887 г. «чтения» стали проводить «особо для братии и особо для посторонних лиц», их программа включала лекции по библейской и церковной истории, объяснение Священного Писания, христианского вероучения и православного богослужения, а также «чтение с церковной кафедры отрывков из разных поучений из святоотеческих творений, из четырёх миней и патериков», которое поручалось не только о. Ксенофону и его помощнику о. Виктору (Сетунскому), но и другим иеромонахам и «даже некоторым иеродиаконам, способным к ясному и выразительному произношению». Слушателей разделили на группы по уровню знаний (низший, средний и «достаточный»). Владыка Герман особо настаивал на том, что «все руководства на чтениях не прежде могут быть употребляемы, как после предварительного одобрения их редакцией настоятеля» (Там же, л. 16—16 об.).

⁵⁷ Там же, д. 6732, л. 9. Иеромонах Ксенофонт скончался в 1888 г., в последние месяцы жизни он находился в отпуске и тщетно подыскивал для себя новый монастырь.

⁵⁸ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 6732, л. 20—21.

Герману, «Краткий очерк» истории монастыря⁵⁹, а также проект устройства при обители церковно-приходской школы.

Преемником о. Ксенофонта стал бывший помощник заведующего иеромонаха Виктор (Сетунский), сын диакона, закончивший Калужскую духовную семинарию и в 1885 г. переведённый из Заиконоспасского монастыря. Как библиотекарь он отличался большой аккуратностью и точностью в ведении документации⁶⁰. Но уже в 1888 г. его здоровье оказалось подорвано, и 17 января 1889 г. его помощником был определён иеромонах Павел⁶¹. В 1893 г. послушание библиотекаря нёс иеромонах Иоасаф, сын дьячка из Рязанской епархии, обучавшийся в высшем отделении Скопинского духовного училища и в 1882 г. присоединившийся к братии Донского монастыря⁶². А в 1895 г. в должности заведующего библиотекой упоминается уже иеромонах Антоний (Иванов)⁶³, сын причетника из Смоленской епархии, окончивший Рославльское духовное училище. С 1897 г. библиотекой руководили иеродиаконы, исполнявшие обязанности письмоводителя или заведующего монастырской канцелярией⁶⁴. Часто это были люди преклонного возраста. Так, иеродиакон Пётр, назначенный библиотекарем в 1906 г., уже в 1909 г. был освобождён от занимаемых должностей, рукоположен в сан иеромонаха и определён по старости на больницу вакансию. Ещё 20 марта 1906 г. епископ Григорий (Полетаев) назначил крестьянина Д.И. Рученко его помощником в заведовании канцелярией и библиотекой⁶⁵.

Существовали различные способы пополнения Братской библиотеки: пожертвования настоятеля⁶⁶, братии и прихожан, обмен, выписка книг, газет и журналов на монастырские средства⁶⁷. В 1887 г. книги на иностранных языках, мало востребованные в обители, Московская духовная академия обменяла на русскоязычные⁶⁸. В 1895 г. в Донской монастырь обратился председатель Архе-

⁵⁹ *И[еромонах] К[сенофонт]. [Троицкий Д.А.]* Донской монастырь. М., 1887 (Изд. 2 — 1896; Изд. 3 — 1901).

⁶⁰ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 6792, л. 1а. О. Ксенофонту он помогал и в ведении «внебюджетных чтений».

⁶¹ Там же, д. 6714, л. 19.

⁶² Там же, д. 6987, л. 2.

⁶³ Там же, д. 6792, л. 30.

⁶⁴ Там же, д. 7161; д. 7543, л. 36.

⁶⁵ Там же, д. 7543, л. 15, 36—37; РГАДА, ф. 1183, оп. 1/48, 1909 г., д. 158, л. 2—2 об.

⁶⁶ В 1906 г. в Братскую библиотеку передал часть своих книг освобождённый «по преклонности лет» от должности управляющего Донским монастырём епископ Григорий (Полетаев). Ей же оставил в завещании несколько изданий архимандрит Иаков (Заблоцкий), управлявший обителью в 1906—1908 гг. Так, в 1910 г. от него поступили: «Богословский вестник» (1892, 1904, 1909), «Христианин» (1907—1909), «Церковные ведомости» (1908—1909), «Христианское чтение», «Вера и Церковь», «Творения блаженного Феодорита», «Русский военный флот» (СПб., 1904—1905), «История русско-японской войны» (СПб., 1907) (ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 7590, л. 142—143).

⁶⁷ Подписка на периодические издания, прекращённая владыкой Германом, возобновилась в 1896—1900 гг., когда монастырём управлял епископ Гурий (Охотин). Во всяком случае, с 1899—1900 гг. постоянно выписывались «Церковные ведомости», «Труды Киевской духовной академии», «Христианское чтение», «Богословский вестник», «Православный собеседник», «Руководство для сельских пастырей», «Пастырский собеседник», «Странник», «Кормчий», «Вера и Церковь», «Воскресное чтение», «Душеполезное чтение», «Московские церковные ведомости», «Московские ведомости», «Ведомости московской городской полиции», «Журнал о справочных ценах» и др. В 1900 г. подписка на все издания обошлась обители в 97 руб. 3 коп. (ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 7297, л. 18—19).

⁶⁸ Там же, д. 7590, л. 36 об.—39 об. В списке книг, предложенных академией для обмена, братию заинтересовали 29, в том числе «Изъяснения воскресных и праздничных Евангелий

ографической комиссии, предлагавший приобрести её издания. Братия пожелала выписать 6—10, 15 и 16-й тома «Полного собрания русских летописей». Епископ Герман одобрил такой выбор, но всё же решил, что не стоит их приобретать, не имея предыдущих⁶⁹.

В 1887 г. владыка передал «на рассмотрение и утверждение» синодальной конторы составленные под его руководством правила, предусматривавшие, что «согласно цели и назначения библиотеки, все книги и журналы оной имеют характер нравственно-религиозный и исторически-научный». Пользоваться ею могли как монашествующие, так и послушники, а по благословию настоятеля и посторонние лица. Поскольку специальное помещение для чтения отсутствовало, читать разрешалось в кельях. Выдача и возврат литературы производились ежедневно с 13 до 14 часов. В течение первых трёх месяцев после поступления новой книги она предоставлялась не более чем на неделю, тогда как остальные выдавались на две недели. Настоятель должен был просматривать все поступающие издания, указывать средства на их приобретение, лично проверять сохранность библиотечного фонда по каталогам или поручить это доверенному лицу⁷⁰. Освидетельствование следовало проводить ежегодно в конце мая, «как во время благоприятнейшее по температуре воздуха, так как библиотека помещается в здании не отапливаемом». При этом обращалось особое внимание на исправность ведения библиотечной документации и на поддержание книг и вещей «в должном порядке, целости и опрятности». Заведующему надлежало каждый год представлять настоятелю отчёт для «его ведения и предначертаний будущего улучшения положения библиотеки»⁷¹.

Весной 1887 г. епископ Герман поручил иеромонаху Феоктисту (Сеславину) провести первое освидетельствование Братской библиотеки. Согласно представленному им отчёту, на тот момент она была разделена на восемь частей: «1. Отдел богословский, состоящий из 150 названий, — 250 томов (на сумму 290 руб.); 2. Отдел исторический — из 121 названия — 210 томов (на 263 руб.); 3. Отдел педагогический — из 86 названий — 136 томов (на 120 руб.); 4. Отдел словесности — из 74 названий — 103 тома (на 74 руб.); 5. Отдел летописи — из 62 названий — 80 томов (на 90 руб.); 6. Отдел периодических изданий — из 2-х названий — 63 тома (на 120 руб.); 7. Отдел журналов — из 12 названий — 96 томов (по ценам редакции на 480 руб.); 8. Отдел книг на иностранных языках — из 60 томов» (на 50 руб.». «Итого, — отмечал о. Феоктист, — книг по названиям 555, томов 902, не исключая журналов, всего же на сумму 1 496 руб., а с переплётами (стоящими 260 руб.) на 1 756 руб.»⁷².

для употребления в народных училищах» священника И.И. Сидорского (СПб., 1784); Никифора (Феотокиса), архиепископа Астраханского и Ставропольского, «Толкование воскресных Евангелий с нравоучительными беседами» (М., 1804); «Изображение Бога в Священном Писании» (М., 1851); «Иисус на Кресте, или Жертва примирения Бога с человеками» (перевод с латыни священника В.Д. Любимова) (М., 1808); «Разсуждение об участии злых духов в грехопадениях человеческих» Ф. Флоринского (М., 1838); «Об авторитете святых отцов Церкви и важности их писаний» архимандрита Порфирия (Попова) (Прибавления к творениям святых отцов в русском переводе. Т. 22. М., 1863. С. 2—59). Тем не менее впоследствии книги на иностранных языках вновь стали поступать в Братскую библиотеку. К началу 1920-х гг. их было уже 116 (ОР РГБ, ф. 881, д. 27, л. 96).

⁶⁹ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 7104, л. 2, 7.

⁷⁰ Там же, д. 6696, л. 4—4 об.

⁷¹ Там же, л. 3—7 об.

⁷² Там же, л. 1, 3; д. 6714, л. 2 об.—3.

В 1910 г. «Книга материальная Братской библиотеки Донского монастыря» зафиксировала уже 1 944 наименования⁷³. Таким образом, за 23 года библиотечный фонд увеличился более чем в 3 раза. Он включал книги Священного Писания на славянском и русском языках, толкования на них, богослужебную и святоотеческую литературу, исследования по истории Вселенской и Русской Церкви, поместных церквей, древних ересей, современных сект и инославных исповеданий, по библейской археологии и текстологии, каноническому праву, литургическому преданию, литургике, богословию, а также поучения архиереев, отчёты о состоянии епархий, сборники различных статистических сведений, учебники по грамматике русского языка, работы по философии, логике, психологии, истории России, Москвы, благотворительных обществ, братств, училищ и монастырей и т.д. В целом, издания, посвящённые тем или иным историческим сюжетам, занимали почти половину библиотеки. Имелось около 80 книг на греческом, английском, немецком и французском языках (преимущественно труды по ботанике, медицинские, фармакологии, астрономии, военной истории, политической экономии, а также публикации протестантских библеистов). Периодика была представлена журналами более чем 40 наименований. К сожалению, «время поступления» обозначалось далеко не всегда, но всё же видно, что значительная часть литературы была приобретена в 1886—1895 гг., когда монастырём управлял епископ Герман.

Любопытно, что в библиотеке находились и рукописные копии изданий XIX, реже — XVIII в. Сохранились рукописи «О законе и Евангелии», копия с грамоты митрополита Гермогена к патриарху Иову⁷⁴, очерк истории богослужебного пения, составленный кандидатом богословских наук Верещагиным⁷⁵, «Музыкальная грамматика, или правила чтения нот» и т.д.⁷⁶ Особенно много осталось копий и выписок из богословских сочинений и творений святых отцов (в том числе переписанные проповеди свт. Иоанна Златоуста)⁷⁷. В среднем их объём достигал 200—300 листов. Не исключено, что они делались кем-то из насельников, а затем переходили в общее пользование.

О читательских предпочтениях монашествующих позволяет судить «Книга, учреждённая 1887 года, для записи книг, выданных читателям из Братской библиотеки московского ставропигиального Донского монастыря»⁷⁸. Вплоть до 1910 г. в ней указывались имя и звание монаха, сокращённые и обычно неточные названия выданных ему книг, даты их получения и возврата. Они, в частности, свидетельствуют о том, что сроки, установленные в «Правилах для Братской библиотеки», на практике не соблюдались. Так, её постоянный пользователь иеродиакон Арсений (Бугров) читал книги не две недели, а один-два месяца, иеромонах Евгений (Петров) — около 5-6 месяцев, некоторые — год⁷⁹. По тем же данным всего в 1887—1910 гг. было прочитано 452 библиотечные книги и журнала. Однако трудно сказать, насколько эти сведения полны. Ведь только в 1886 г., когда библиотекой пользовалась исключительно братия, согласно «Книге для расписки читателей в получении книг», из неё было выдано для чтения 240 томов⁸⁰.

⁷³ Там же, д. 7590, л. 1—145. К сожалению, «Книга материальная» сохранилась только за 1910 г.

⁷⁴ Там же, д. 7728.

⁷⁵ Там же, д. 7753.

⁷⁶ ОР РГБ, ф. 881, д. 23.

⁷⁷ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 7763, 7764, 7772 и др.

⁷⁸ Там же, д. 6792.

⁷⁹ Там же, л. 1а, 1б.

⁸⁰ Там же, д. 6696, л. 5 об.

Судя по «Книге для записи», чаще всего к библиотекарям обращались в 1887—1896 гг. Наиболее востребованы были «История Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова), «История государства Российского» Карамзина. Особый интерес у монахов вызывал XVII в.: Смутное время, церковный раскол, конфликт патриарха Никона и царя Алексея Михайловича. «Историческое исследование дела патриарха Никона» Н.А. Гиббета (Т. 1—2. СПб., 1884—1887), «Жизнь святейшего Никона, патриарха всероссийского» прот. Самуила Михайловского (М., 1878) брали как иеромонахи и иеродиаконы, так и послушники, и даже монастырские рабочие. Насельники охотно погружались в источники: «Сказания князя Курбского», «Постановления Анны Иоанновны», «Летописные памятники древних народов» Б. Шервуда. В «Книге материальной» отмечалось, что большинство исторических трудов куплены для библиотеки при непосредственном участии братии.

Монахи нередко спрашивали работы Ф.В. Фаррара «История земной жизни Иисуса Христа», «Страдания Господа нашего Иисуса Христа», «Свидетельства об Иисусе Христе» и др. Из святых отцов они преимущественно читали широко представленные в библиотеке творения свт. Иоанна Златоуста (особенно «Беседы» и «Толкование на Евангелие от Матфея»), преподобных Иоанна Кассиана Римлянина и Петра Дамаскина, а также «Лествицу» и «Добротолубие». Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова) и митрополита Филарета (Дроздова), тогда ещё не прославленных в лике святых, тоже пользовались успехом, прежде всего у послушников.

Не меньше внимания уделялось изданиям по сравнительному богословию, истории религий, апологетике. Но самой популярной книгой в библиотеке был четырёхтомник Ф.В. Ливанова «Раскольники и острожники», в котором сообщалось множество ранее не публиковавшихся сведений о старообрядцах и сектантах, заимствованных автором из документов МВД. Монахи (не менее 12 человек) читали его по очереди, причём достаточно быстро, не более двух недель. Брали они и полемические сочинения, обличавшие учения сектантов: «Секты хлыстов и скопцов» К.В. Кутепова (Казань, 1883), «Люди Божьи и скопцы» (М., 1872)⁸¹. Интерес монахов к расколу и его истории мог объясняться как заметным влиянием старообрядцев в московском обществе, так и позицией настоятеля — владыки Иакова (Кроткова), который и на покое продолжал полемику с сектантами и староверами, начатую в 1870-х гг. во Владимирской епархии. Находясь в Донском монастыре, он составил список книг и статей, наиболее полезных, по его мнению, для споров с раскольниками, делал выписки, набрасывал собственные соображения. Впрочем, решающее значение, по его мнению, имели не дискуссии, а перемены в церковной жизни. «Сторонникам светского образования, кои жаловались на уловки иезуитов, — отмечал владыка в одной из черновых записей, — Генрих IV сказал: создай же лучшую, чем у них, школу, и ученики обратятся к вам. Не то же ли следует сказать нам, жалующимся, что раскольники сманивают православных в свои сети? Если у нас служба церковная будет истовая, предстоящие будут полагать на себя крестное знамение, как следует, и во время богослужения стоять благоговейно, не позволяя себе говорить и оглядываться по сторонам, раскольники, без особой проповеди, возвратятся в лоно Церкви и составят все единое стадо»⁸².

⁸¹ Скорее всего, так была записана книга: *Реутский Н.В.* Люди Божьи и скопцы. Историческое исследование (из достоверных источников и подлинных бумаг). М., 1872.

⁸² ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 6664, л. 57—58.

Часто находили читателей и такие издания, как «История иудеев», «Движение среди евреев», «Талмуд», «Употребляют ли евреи христианскую кровь» А. Алексеева и др. В круг чтения насельников входили также «Письма русского офицера о Польше» Ф.И. Глинки (М., 1830), «Русские на Босфоре в 1833 году (М., 1864), «Черноморские казаки» И.Д. Попко и П.П. Короленко (СПб., 1858), «Терские казаки с стародавних времён. Исторический очерк» И.Д. Попко (СПб., 1880), «Мелочи архиерейской жизни» Н.С. Лескова (СПб., 1879), «Жизнь протоиерея Иоанна Кронштадтского». Послушников особенно привлекали «Картина Французской революции пред вступлением на царство Наполеона Бонапарта» В. Скотта (СПб., 1833) и «История морских разбойников Средиземного моря и океана» К. Вельсберга⁸³. Некоторые из них читали «Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха» (М., 1877), произведения М.Ю. Лермонтова и И.С. Тургенева. Обитель, видимо, всё же приобретала художественную литературу (на многих книгах стоит пометка «куплено» и указана цена), но интересовались ею в библиотеке редко.

Между тем более половины послушников регулярно обращались к периодическим изданиям («Русская старина», «Живописное обозрение», «Странник»). Иеродиаконья чаще просматривали «Душеполезное чтение», «Русскую старину» и «Русского паломника». Так, иеродиакон Варнава в 1889 г. прочёл семь книг «Русской старины», иеродиакон Антонин в 1897 г. — девять книг «Странника». Среди иеромонахов и архимандритов только четверть уделяла какое-то время на мирскую периодику, остальные не следили за ней вовсе. Зато иеромонахи любили еженедельный журнал Киевской духовной семинарии «Проповеди, приложение к руководству для сельских пастырей»⁸⁴, где печатались поучения для народа, назидательные статьи, исторические и этнографические очерки⁸⁵. Видимо, эти материалы находили применение в священническом служении братии. Так, иеромонах Антоний в 1894—1898 гг. неоднократно штудировал данное издание наряду с «Катехизическими поучениями» и двухтомником «Церковный год пастыря»⁸⁶.

В целом, около половины монахов брали книги в библиотеке всего один или два раза, а её постоянные читатели составляли только четверть братии (в основном — иеромонахи). Так, поступивший в Донской монастырь в 1887 г. иеродиакон, а затем иеромонах Арсений (Бугров), происходивший из крестьян Рязанской губ., с 1888 по 1895 г. прочёл 17 томов (преимущественно творения святителей Иоанна Златоуста и Филарета (Дроздова). В 1907 г. о. Арсений сообщал в синодальную контору: «Так как я школьного образования не получил, мне много приходилось заниматься самообразованием посредством чтения книг»⁸⁷. Это позволило ему в начале XX в. стать автором листков и брошюр: «Боже-

⁸³ Вероятно, имелась в виду книга И.В. фон Архенгольца «История морских разбойников Средиземного моря и океана» в переводе К. Вельсберга (СПб., 1848).

⁸⁴ В «Книге материальной» указано по 8—12 номеров «Проповедей» за 1895—1898, 1902 гг. (ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 6792, л. 41 об.).

⁸⁵ Подробнее см.: *Мандзюк-Ильницкий В.Н.* «Труды Киевской Духовной Академии» — Православный богословский журнал (1860—1917 гг.): историко-типологический анализ. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. С. 37.

⁸⁶ *Дьяченко Г.М., прот.* Катехизические поучения, общедоступно изыясняющие учение православной Церкви о христианской вере, надежде и любви с библейскими и церковно-историческими приложениями, приспособленные к живому церковному слову, внебогослужебным собеседованиям с народом и семейному чтению христиан. М., 1898. Церковный год пастыря-проповедника (М., 1896—1898) — приложение к еженедельнику «Пастырский собеседник».

⁸⁷ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 7562, л. 1

ственное достоинство лица Иисуса Христа» (М., 1905), «Эволюционная теория и библейское учение о происхождении мира и человека», «Значение имени Иисуса Христа», «Слово на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня»⁸⁸ и др. У себя на родине в 1894 г. он был утверждён Рязанским епархиальным училищным советом в звании попечителя Михайловско-Надеинской школы грамоты. Отмечая его успехи, Святейший Синод наградил о. Арсения Библией «за ревность о наставлении детей в вере и благочестии»⁸⁹.

Однако, когда в 1906 г. в Донском монастыре возник конфликт между настоятелем и братией, архимандрит Иаков (Заблоцкий) обвинил о. Арсения в разжигании смуты⁹⁰. Насельники, напротив, считали его одним из самых образованных и уважаемых монахов. Симпатизировали ему и окрестные жители. Так, рабочие и служащие завода Бромлея, расположенного рядом с монастырём, подали записку, в которой свидетельствовали: «В 1905 году во время построения баррикад на Донской улице иеромонах Арсений, несмотря на опасность со стороны революционеров, пришёл в толпу народа и своим разумным увещанием подорвал у сей толпы доверие к ораторам против правительства и советовал всем приняться за честный труд, что вскоре и было нами исполнено. Из-за расположения к иеромонаху Арсению за его доброту барьеры монастырские во время построения баррикад не были сломаны, тогда как все барьеры частных домовладельцев и даже церкви Ризоположения были сломаны для построения баррикад революционерами, которые сами не ломали баррикад, а заставляли неволью ломать некоторых из нас»⁹¹. В итоге после проведённого синодальной конторой следствия о. Арсения оправдали и оставили в обители.

Другой представитель крестьянского сословия — иеромонах Евгений (Петров), из Курской губ., перейдя в 1879 г. из Глинской пустыни в Донской монастырь, умел только читать и писать. Между тем в 1887—1904 гг. им было прочитано 14 книг: Добротолубие (т. 1—2), «Руководство к духовной жизни святых Варсануфия и Иоанна», творения святителей Иоанна Златоуста и Димитрия Ростовского, несколько томов «Истории государства Российского» Карамзина и др.⁹² Выходец из мещан иеромонах Иоанникий (Нечаев), учившийся во Владимирской духовной семинарии, в 1887—1898 гг. прочитал 12 книг, в том числе «Русское государство в половине XVII века» Ю. Крижанича (М., 1859), регулярно брал журналы «Странник», «Сельская беседа», «Холмская Русь»⁹³.

Усердными читателями в конце 1880-х — 1890-х гг. являлись иеромонахи Виктор (Сетунский) и Ефрем (Цветаев) — потомственный дворянин, выпускник медицинского факультета Московского университета, окончивший также первый курс Московской духовной академии. Каждый из них прочёл по 15—16 книг, причём оба брали «Собрание древних литургий» (СПб., 1874), «Описание документов и дел, хранящихся в архиве при Святейшем Синоде» (СПб., 1868) и «Христианскую апологетику» прот. Н.П. Рождественского (СПб., 1893)⁹⁴. В 1891—1893 гг. о. Ефрем активно помогал И.Е. Забелину готовить второе издание «Исторического описания московского ставропигиального Донского монастыря» (М., 1893).

⁸⁸ Там же, л. 1—1 об.

⁸⁹ Там же, д. 7398.

⁹⁰ Там же, д. 7532, л. 27.

⁹¹ Там же, д. 7574, л. 34 об.

⁹² Там же, д. 6792, л. 16.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же, л. 7, 16 об.

Архимандриты обращались в библиотеку значительно реже, чем прочие насельники. Из них больше всего книг прочёл наместник архимандрит Александр (Сухорукий), происходивший из государственных крестьян Харьковской губ. и не имевший образования. Он пользовался Братской библиотекой в среднем раз в три года, прочитав 10 изданий, включая три тома творений свт. Иоанна Златоуста, «Пособие к изучению устава богослужения православной Церкви» прот. К. Никольского (СПб., 1862; 1865), «Месяцеслов Востока» и т.д.⁹⁵

Братский духовник архимандрит Алексей (Кудрявцев)⁹⁶, сын причетника из Новгородской епархии и воспитанник Торопецкого духовного училища, интересовался в библиотеке исключительно исторической тематикой, обратив внимание, в частности, на «Сказания князя Курбского» (СПб., 1863) и «Историю Русской Церкви» Е.Е. Голубинского (М., 1880). Скорее всего, необходимая ему духовная литература имела у него в келье. К помощи библиотеки он прибегал не чаще одного-двух раз в год. Архимандрит Геласий в 1887 г. прочёл в библиотеке только сочинение Ливанова. Наместник архимандрит Ипполит (Волоскевич), сын коллежского регистратора Черниговской губ., окончивший Нежинское народное училище, лишь один раз был отмечен в «Книге записей» среди читателей: в 1887 г. он взял «Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях» И.Я. Порфирьева (Казань, 1872) и «Внебогослужбные беседы пастыря с пасомыми» (СПб., 1886).

Послушники обычно появлялись в библиотеке лишь единожды (возможно, в силу недолговечного пребывания в обители), но держали полученные издания 4—6 месяцев, а то и больше. Одним из самых читающих был послушник Грушин, прочитавший в 1887 г. 7 книг, в том числе творения преподобных Петра Дамаскина и Иоанна Кассиана Римлянина, «Религии древнего мира» преосвященного Хрисанфа (Ретивцева), «Летописные памятники древних народов» Шервуда и т.п. Александру Соколову в 1888 г. выдали 9 книг довольно разнообразного содержания. Среди них «История религии»⁹⁷, «История царствования Петра Великого» Н.Г. Устрялова, популярные брошюры «О загробной жизни», «Как живут наши умершие»⁹⁸, «История морских разбойников», журнал «Живописное обозрение», литературный сборник «Складчина» (СПб., 1874), сочинения Лермонтова. Маркиан Ковалёв (будущий архимандрит Григорий) в 1897—1898 гг. брал «Писания мужей апостольских», «Учение о Пресвятой Богородице» преп. Петра Дамаскина, «Жизнь святейшего Никона, патри-

⁹⁵ Там же, л. 2 об.

⁹⁶ Архимандрит Алексей (Кудрявцев) в 1862—1872 гг. являлся духовником владыки Феофилакта (Губина), служившего в 1860—1862 гг. епископом Старорусским, а в 1862—1872 гг. — Кавказским и Черноморским (с 1867 г. — Кавказским и Екатеринодарским). По его предложению о. Алексей перебрался на Кавказ, заняв место настоятеля Кизлярского Крестовоздвиженского монастыря. Там он стал также духовником епископа Германа (Осецкого), возглавлявшего в 1872—1886 гг. Кавказскую и Екатеринодарскую епархию, и будущих архиепископа Тихона (Троицкого-Донебина) и епископа Мефодия (Никольского) — ректоров Кавказской духовной семинарии в Ставрополе (в 1871—1882 и 1882—1883 гг. соответственно). Уже в Москве о. Алексей состоял духовником архиепископов Гурия (Охотина) и Григория (Полетаева), управлявших Донским монастырём в 1896—1900 и 1900—1906 гг., а также будущего епископа Трифона (Туркестанова), в 1895—1897 гг. — смотрителя Донского духовного училища.

⁹⁷ Так в книге записей обозначалась книга: *Хрисанф (Ретивцев), еп.* Религии древнего мира и их отношение к христианству. Историческое исследование. Т. 1. СПб., 1872; т. 2. СПб., 1875; т. 3. СПб., 1878.

⁹⁸ По-видимому, так было записано сочинение монаха Митрофана «Как живут наши умершие и как будем жить и мы по смерти по учению естественной религии, по предчувствию человеческого духа и выводам науки» (СПб., 1887).

арха всероссийского», «Объяснение литургии», «Отечник» и другие сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова), «Слова и речи Синодального члена Леонтия, митрополита Московского, бывшего архиепископа Холмско-Варшавского» (СПб., 1888).

Хотя библиотека называлась «Братской» и предназначалась для насельников Донской обители, известны случаи обращения к ней прихожан, певчих и других работников монастыря. Свечнику М. Иванову в 1888 г. были выданы: «Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского» (СПб., 1885), «История фараонов» и «Библия и наука». В 1895 г. певчий А. Фигуровский брал в библиотеке книгу «История иудеев», художник Афанасьев — «Историческое исследование дела патриарха Никона», а монастырские рабочие — Библию в русском переводе. В 1889 г. помощник смотрителя Донского духовного училища С.И. Доброумов взял в библиотеке журнал «Русская старина». Диакон Николай Несмелов в 1896 г. читал «Отечественные записки» за 1883 г.

На рубеже XIX—XX вв. интерес братии к библиотеке заметно ослаб, или, что более вероятно, «Книга записей» велась всё менее аккуратно. Согласно сохранившимся на её листах сведениям, в 1900 г. была выдана всего одна книга, а в 1901—1904 гг. выдавалось в среднем по 5—7 изданий в год. С 1905 по 1910 г. в ней не зафиксировано ни одного случая предоставления какой-либо литературы. В 1910 г. появилась последняя отметка — о выдаче бывшему настоятелю Донского монастыря епископу Григорию (Полетаеву), проживавшему на покое в Новоспасском монастыре, «Еврейского лексикона» Г.Ф.В. Гезениуса⁹⁹.

После Октябрьской революции 1917 г. библиотека Донского монастыря пополнялась книгами и журналами из московских церквей¹⁰⁰. Вместе с тем на рубеже 1910—1920-х гг. «братская» библиотека окончательно сливается с собственно монастырской. Обе они были национализированы, как и всё имущество обители. В акте о передаче Донского монастыря от отдела по делам музеев Главнауки Московскому отделу народного образования в 1926 г. помимо прочего упоминались и три описи монастырской библиотеки: «основная» (1 700 номеров) на 95 листах, «периодическая» (946 номеров, обрывавшаяся на 20 листе) и «фондовая» (1 108 номеров) на 62 листах¹⁰¹. Они соответствуют

⁹⁹ ЦГА Москвы, ф. 421, оп. 1, д. 6792. Владыка Григорий (Полетаев) управлял Донским монастырём в 1900—1906 гг. Но ещё будучи в 1891—1892 гг. епископом Ковенским, викарием Литовской и Виленской епархии, он активно использовал знание древнееврейского языка в миссионерской деятельности среди местного населения: «Святителем при сём евреям указывалось, что само слово Божие, заключающееся в их же Библии, закон их, пророки и сама история их свидетельствуют только о том, что пора, наконец, бросить им свои заблуждения и придти ко Христу. Проповедником при сём приводились необходимые изречения из Библии прямо на еврейском языке, чему особенно способствовало, как мы видели уже, многолетнее специальное изучение им Священного Писания и еврейского языка в бытность его профессором по сим наукам в Казанской академии. И слово истины святителя так было любезно и приятно евреям, что они в признательность за его любовь и поучения к ним поднесли ему, при оставлении им Ковенской кафедры, и свою, на еврейском языке, Библию» (*Быстрицкий В.А.* Преосвященный Григорий, член Московской Святейшего Синода конторы и управляющий Донским ставропигиальным монастырём, бывш[ий] епископ Омский и Семипалатинский. М., 1905. С. 47).

¹⁰⁰ Согласно «Описи книг, привезённых из разных мест в библиотеку Донского монастыря», литература поступала из храмов св. Пимена, Павловской больницы (85 наименований), Спаса Нерукотворного при Барыковской богадельне (361 том), церкви бывшего Мещанского училища на Калужской улице (390 книг и журналов). Всего в данной описи 1 108 номеров разных изданий (ОР РГБ, ф. 881, л. 26).

¹⁰¹ ЦГА МО, ф. 966, оп. 4, д. 1027, л. 120—121 об.; *Постернак О.П.* Музейная деятельность на территории Донского монастыря в 1920—1930-е годы // Вестник Православного Свято-176

тем, что в настоящее время находятся в Отделе рукописей РГБ¹⁰². При этом в «Описи газет, журналов и других периодических изданий библиотеки музея бывшего Донского монастыря»¹⁰³ имеются отсутствовавшие в «Книге материальной» 1910 г. «Вестник военного духовенства» (1890—1895), «Домашняя беседа для народного чтения» (1862), «Отклики на жизнь» (1894—1898, 1912—1913), «Славянские известия» (1889—1890), «Сообщения Православного Палестинского общества» (1886—1887, 1892—1895, 1900—1907), «Древняя и новая Россия» (СПб., 1887), «Земледельческая газета» (1903), «Пахарь» (1905—1906), «Судебная газета» (1902—1903). По-видимому, пополнение библиотеки не прекращалось вплоть до закрытия обители. К концу своего существования она насчитывала свыше 6,5 тыс. книг, не считая периодики. К сожалению, дальнейшая их судьба неизвестна.

Тихоновского гуманитарного университета. Сер. История. 2005. №4. С. 114—132. См. также: *Постернак О.П.* Музейная политика России и судьба религиозного культурного наследия в 1920—1930-х гг. (на материале Донского и Страстного монастырей). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 95—99.

¹⁰² ОР РГБ, ф. 881, д. 26, 27, 28. Только в «Описи основной библиотеки музея Донского монастыря» указано не 1 700, в 1 806 наименований (там же, д. 27).

¹⁰³ Там же, д. 28.